

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ И ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2015 М.Г. Федоров

Самарский государственный университет

Поступила в редакцию 15.10.2015

В статье на основе научных материалов, которые по-новому интерпретированы, рассматривается роль на протяжении многих веков складывавшейся исторической поликультурности и полиэтничности населения территории нынешней Самарской области, ставшей местом становления ряда народностей России.

Ключевые слова: Самарская область, территория, полиэтничность, поликультурность, племена, народности, этнонимы, топонимы, гидронимы.

Полиэтничность населения Самарской области рассматривается как достижение всей ее предшествующей истории, а также как возможность будущего социально-культурного и экономического развития региона. Ожидания людей, живущих на самарской земле, опираются не только на огромный потенциал промышленности и сельского хозяйства, но и на стремительное развитие туристического кластера. В связи с этим полиэтничность и мультикультурность нынешней Самарской области должны стать константой государственной политики, атрибутом существования каждого жителя области, обязанного помнить о том, что эти особенности вовсе для нее не сиюминутны, они существовали на протяжении всей ее истории и были показателем ее жизнеспособности. Смысл рассуждений автора в том и состоит, чтобы, используя данные научных исследований историков, филологов, антропологов, археологов, показать неотъемлемость поликультурности и полиэтничности жителей Самарской земли.

Феномен одной из самых сравнительно «молодых» областей России – Самарской – заключается в том, что её нынешняя территория на протяжении тысячелетий была точкой притяжения самых различных племен и народов, находилась на границе географических зон, культур, торговых и политических интересов, стала перекрестием Великого переселения народов и в то же время оставалась неведомой землей вплоть до конца средневековья в России. В XIX–XXI веках ученые нашли здесь следы самых различных культур и цивилизаций, а также увидели последствия их разрушения и упадка. Об этом рассказали находки археологами артефактов, которые происходят из Европы, Азии и даже далекой Африки.

За последнее тысячелетие сильно изменился ландшафт, растительный и животный мир Самар-

Федоров Михаил Глебович, кандидат философских наук, доцент, и.о. заведующего межвузовской кафедрой этнологии и межнациональных отношений.
E-mail: damit47@mail.ru

ской земли – исчезли дикие степи и уничтожены многие леса, изменились русла рек, однако сохранились некие постоянные памятники природы – Самарская Лука, Жигули, Бузулукский бор, Царев курган, Барбашина поляна. В топонимике Самарской области мы наблюдаем разнообразие имен, данных иранцами и славянами, финнами и тюрками. Все говорит о том, что земля самарская в ее постоянной, прослеживаемой на протяжении всех зримых исторических эпох целостности была поликультурной и многоплеменной, что впоследствии стало связано с полиэтничностью, и что именно в этом состоит уникальность данной территории и ее жизнеспособность.

Затем долгое время на этих землях жили индоиранцы (по одному из самарских преданий, где-то в Жигулевских горах находится могила легендарного Зороастра), которые оставили следы своего пребывания здесь (так, существует удивительная работа, в которой археолог описывает религиозные обряды древних иранцев, оставивших свои следы в самарских степях)¹. Гораздо лучше изучены памятники раннесредневековых культур, тем более что примерно к этому времени на берегах Средней Волги сосуществовали предполагаемые некоторыми исследователями протославяне, праболгары и ранние финно-угорские племена, а также хазары, создавшие свой каганат, пришедший на смену раннетюркскому каганату².

Здесь следует сделать оговорку, что о полиэтничности в современном смысле этого слова не может быть и речи, поскольку хотя в то время и существовало представление о кровном родстве, но оно определялось скорее приверженностью людей к памяти об общем предке, которым мог быть вовсе не обязательно человек, а, например, животное. Именно поэтому, описывая те или иные племена, исследователи говорят о предположительных протославянах или, к примеру, ранних булгарах. Археолог оперирует более конкретными данными: тип жилища или захоронения, керамика, одежда, датировка находки согласно данным радиоуглеродного метода исследова-

ния. Однако и эти данные можно толковать по-разному на основании их сходства и различия с уже изученными эпохами и культурами.

Крайне сложно определить эпоху, к которой относятся те или иные культуры. Существует диахрония, и в ней заметны процессы происхождения этносов, зарождение которых сугубо индивидуально и определяется различными временными рамками. Временные отрезки существования археологических культур также очень различны, хотя набор этапов этого развития может быть похожим. Известно, что освоение территории – это длительный процесс, который связан с физической и психологической адаптацией человека к природной и социально-культурной среде обитания и изменением самой этой среды.

На границе степи и леса сосуществовали различные по происхождению большие племенные сообщества – будущие этносы. Исследователи отмечают их наличие в эпоху раннего железа и в раннем средневековье, т.е. в период, который обозначают в рамках I тыс. до н.э. – середина II тыс. н.э. В южных степных районах Самарского Поволжья существовали кочевья сарматов³. От тех кочевников и сменивших их племен современности дошли памятники разных исторических и археологических культурных эпох. Разумеется, это были или следы стоянок, кочевий, городищ или захоронения. Одни из них были оставлены степняками там, где шли ровные, как стол, степи. Это были курганы, своеобразные отметки, обозначавшие прежде всего то, что люди жили на этой территории, они оставили здесь могилы предков и что они обязательно вернутся к этим могилам.

Оседлое население сосредоточивалось в бассейнах рек и речек, на Самарской Луке и в северо-восточных районах Самарской области. Так, в бассейне р.Черемшан сначала жили «белогорские» племена, получившие свое название по городищу Белая гора, находящегося рядом с селом Подгоры, а после них – племена «городецкой» культуры, пришедшие приблизительно в IV в. до н.э. с запада, из бассейна среднего течения р.Оки. Вполне возможно, что это были финно-угры. В I в. н.э. начинается освоение Поволжья предположительно праславянами (как похожие на праславянские выделяют Славкинское селище, городище Лбище – население которых нередко относят к позднезарубинецкой культуре). Сильная миграционная волна конца IV – начала V в., по-видимому, была связана с нашествием гуннов – тюркоязычных кочевников из Азии. Жившие в нашем регионе потомки позднезарубинецких племен и родственные им группы населения создали одну из самых спорных по определению племенной принадлежности именьковскую культуру V-VII вв., являющуюся предметом дискуссий по сей день⁴.

Ряд исследователей полагает, что именьковцы обладали некоторыми признаками, говорящими об их славянском происхождении, и часть их по-

томков, которые остались после VII в. в Поволжье, смешались с булгарами и приняли участие в формировании болгарской народности. Группа предположительно славян, пришедшая на Волгу с Днепра, пробыла здесь всего два столетия, а затем ушла обратно на Днепр, возможно, вместе с частью именьковцев⁵. По-видимому, здесь сыграли свою роль не только трудности адаптации и конкуренция на Самарской земле, но и перемещение гуннов и части булгар в Западную Европу, что освободило традиционно заселявшиеся славянами «отеческие» территории Приднепровья. Однако, по-видимому, память о Волге как окраине и географическом начале славянского мира за столетия жизни здесь внедрилась и сохранялась в самосознании всех славян.

Вообще-то естественных границ между этносами не существует. Мы думаем обычно, что сакральное «Родная земля» обозначает неразрывное единство этноса и территории его проживания. На самом деле это не всегда так – существуют примеры, доказывающие обратное. Примеры того, как люди живут вне своей территории или вообще утратили родную землю – пригородный район Владикавказа, Карабах, Косово и Метохия как примеры потерянной Родины, живущей «в сердце». Иногда удается вернуться и обрести Израиль, но чаще – скитаться по всей Земле, помня о том, что нет такой территории – «Цыгании». Перемещения миллионов людей в XX-XXI веках подтверждают сказанное, однако это не отменяет того, что этнос формируется всегда на определенной территории, а память об «исторической родине» играет большую роль в сохранении этнической идентичности.

Разумеется, все племенные объединения, о которых шла речь, были не более чем праэтносами. В VII-VIII вв. на нынешнюю территорию Самарской области приходят ранние болгары. В IX в. на Самарской земле жили представители угорских племен, мигрировавших из нынешней Башкирии. Можно предполагать, что протоболгары поддерживали более тесные контакты с прикамским населением и взаимодействовали с ними в единых хозяйственных комплексах – поселениях. Исследователи полагают, что взаимоотношения ранних болгар с угорским населением были иными, чем с другими племенами, и, возможно, именно это привело к уходу угров в конце IX в. в Западную Европу, где они основали Венгерское государство.

Считается фактом, что в X веке в среде определенно доминировавшего болгарского населения, которое вместе с другими племенами заселили Среднее Поволжье, шла централизация власти и велась борьба за независимость от хазар. Все это знаменовалось окончательным переходом к оседлому образу жизни – и началу строительства городов, а также развитию ремесел и торговли. Важным фактором стало принятие ислама как

государственной религии. Завершилось все это образованием в регионе Среднего Поволжья феодального государства – Волжской Булгарии. Эти процессы происходили повсеместно на территории нынешней Самарской области: от Волги – на западе до Бузулукского бора – на востоке. Образование государства способствовало защите своей территории от многочисленных кочевых племен, проникавших сюда как с востока, так и с юга.

В подобные государственные образования в разные времена входили разные группы населения – тюрки, финны, угры, славяне и множество других племен, имевших своих вождей и царей. Их племенные названия или их этнонимы до сих пор сохранились в самарской микротопонимии, антропонимике и патронимии. Разумеется, очень разнообразны гидронимы. Существуют разные варианты их происхождения, которые также свидетельствуют о многоплеменном характере населения.

Исследователи до сих пор спорят об именах. Так, есть сторонники тюркского или монгольского происхождения названия реки Самара, которые выводят его начиная с татарского «Самар», калмыцкого «Самр», чагатайского «Самар» – мешок, и заканчивая киргизским «Сардар» – таз, кувшин. Ряд филологов и историков считали, что в тюркских наречиях Самарой могли называть «излучину реки, кругую её часть». Выдающийся лингвист М. Фасмер считал, что слово «Самара» тюркского происхождения, а его предполагаемое значение – «телячий», но, что вполне возможно, это более позднее переосмысление раннетюркского бузулык «целина, степь» (известно, что в нынешней Оренбургской области есть город Бузулук). По этимологии, предложенной В.А. Никоновым, имя «Самара» происходит от монгольского слова «samura, samaura» – смешивать, мутить.

Есть оригинальная точка зрения, которая опирается на эрзянское прочтение имени Самара, которое в таком прочтении оказывается наименованием древнего тотемического знака «белая коза». Ибн Фадлан в своем путешествии по великой реке Итиль описывал путь своего каравана, отметив практически все крупные гидронимы Самарской земли: Ирхыз (Иргиз), Бачаг (Моча, Чапаевка), Самур (Самара), Кинал (Кинель), Сух (Сок), Кюнджюлю (Кондурча)⁶.

Ибн Фадлан, чье описание Самарской земли является одним из первых исторических письменных источников сведений о данной территории, говорит о том, что булгары объединили вокруг себя большинство местных племен и занимали территорию на Средней Волге. Волжская Булгария граничила на севере и западе с Русью. На территории Самарской Луки располагался крупный город Волжской Булгарии, настоящее имя которого до сих пор неизвестно, но который с легкой руки археологов называется Муромским городком. Судя по величине территории, Му-

ромский городок являлся административным, ремесленным, торговым и культурным центром государства булгар. Татаро-монгольское нашествие в 1236 году уничтожило город.

Нашествие татаро-монголов оказало большое влияние на историю и культуру Волжской Булгарии и изменило судьбу племен тюрков, которые еще в домонгольское время заняли степные районы Заволжья. Здесь образовалось огромное многоплеменное государство Золотая Орда, где жили русские, болгары, эрзяне, мокшане и кочевники самарских степей. В книге «История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний бронзовый век и средневековье» и в недавно вышедшей «Истории Самары (1586–1917 гг.)»⁷ речь идет и о том, что в Золотой Орде практиковался угон в рабство представителей разных племен и зарождавшихся народностей. Поэтому в ордынских городах было много болгар, русских, представителей угро-финских племен, и эти люди занимались судоходством на Волге, ремеслами и промыслами.

Самарская Лука была важнейшим для ордынцев транспортным и ремесленным узлом. Из населенных пунктов того времени можно отметить Междуреченское городище, которое находилось между современными селами Переволоки и Печерское на правом берегу Волги; селища у с.Березовки, Комаровки, Печерских Выселок, Лбища, Малой Рязани. Большей частью населения, согласно данным археологических раскопок, здесь было русское население. Ряд находок археологов на территории современной Самары свидетельствует о том, что и здесь были кратковременные поселения, в том числе и русские.

Продолжалось формирование народностей Поволжья – чувашей, татар, башкир. Однако того постоянного оседлого населения, которое здесь было до нашествия, уже не существовало, оно было уничтожено при разгроме орды Тохтамыша Тамерланом в 1391 году. Для Русского государства битва Тохтамыша и Тамерлана на реке Кондурче, произошедшая через 11 лет после Куликовской битвы, стала одним из символов прекращения противостояния Руси с Золотой Ордой и дальнейшего формирования русской народности. Для народов Орды эта битва явилась бедствием.

Традиции земледельческой культуры возродились на самарских землях после этого лишь в XVII веке, когда сюда пришло Российское государство, а до той поры здесь кончалась цивилизованная Россия и начиналось Дикое Поле, но отсюда началось русское продвижение в Сибирь и на Дальний Восток, и этому послужило стихийное заселение Самарской Луки вооруженными людьми, способными не только контролировать водный путь в Персию, но и заниматься земледелием и скотоводством.

Этими вооруженными людьми явились волжские казаки. Известно, что слово «казак» имеет

значение «вольный человек». Так на Руси называли служилых людей, оберегавших покой и предупреждавших о набегах степняков в пограничных с Ордой землях. Стояли казаки по всей южной границе русского государства до самой Волги.

Кроме «пограничников» существовали казаки, не состоявшие на службе государству и промышлявшие разбоем на Волге и грабежом кочевников. Они именовались «воровскими» казаками. Они ставили под угрозу всю торговлю на Востоке, поскольку или грабили торговые караваны, либо брали с них выкуп. Иван IV, разумеется, не мог этого оставить безнаказанно и, несмотря на большие заслуги казачества перед государством в отражении набегов кочевых племен, борьбе с ханствами, возникшими при развале Золотой Орды, сурово поступал с «воровскими шайками». Это послужило причиной ухода казаков на Терек – та часть волжских казаков, которая ушла жить на «гребни» Кавказских гор, образовала Терское казачье Войско.

Другие волжские казаки – Нечай и Барбоша, Якуня Павлов, Якбулат Чембулатов, Никита Ус, Первуша Зея, Иван Дуда «со товарищи» ушли на Яик, что не ослабило Волжское казачество, если вспомнить о том, что только в ставке атамана Ермака – в сегодняшнем селе Ермаково в Жигулевских горах – было больше 7000 казаков (цифра, на наш взгляд, сильно завышена). Наконец, сам Ермак Тимофеевич, приговоренный к смерти государем, ушел в Чусовские городки служить купцам Строгановым, а оттуда открывался путь в Сибирь⁸.

Следы пребывания казаков на Самарской Луке остались в топонимах – село Ермаково, утес Шелудяк, гора Стрельна, Молодецкий курган. В пригороде Самары было урочище, которое называлось Барбашина поляна. По преданию, именно здесь находилось становище атамана Богдана Барбоши.

О населении на территории нынешней Самарской области в предмонгольскую эпоху сохранилось значительно меньше данных, как письменных, так и археологических источников, чем в последующее время. Население территории в этот период менее многочисленно, чем в послемонгольский период, но демонстрирует значительное разнообразие в плане распространения хозяйственно-культурных типов, а следовательно, является разноплеменным. К сожалению, письменные источники оставили нам не много указаний на названия конкретных этнонимов. Если говорить об оседлом или полуседлом населении, то мы располагаем этнонимами башкир, болгар, русов и хазар.

Интересно, что государство Булгар в книге Ибн Фадлана обозначено как «Страна славян», то есть русов. Название «русы» мы можем воспринимать как этноним. Сторонники идеи об угро-финском происхождении русских исходят из предположения, что этноним «рус», «русский» существует лишь в двух языках – русском

и эрзянском. А. Шаронов полагает, что эрзянское русский – «рус», «руз», по-видимому, трансформация от гидронима Ра и этнонима Эрзя (э-ранья – живущий на Ра); Русь, Расея, Россия – это Ра, получившая значение этнонима, и название государства. Русь – это народ, живущий на реке Ра. Заселяя ближние и дальние земли, этот народ принес свой корень «ра» в названия целого ряда населенных пунктов и рек: Арзамас, Рязань, Зарайск, Самара, Саран, Карсун, Авгура, Пара, Нара, Кострома, Вишера, Саров, Муром, Санаксар, Сергач, Нароватово, Стандрово, Кураево, Ратор (Алатырь), Сура, Пра, Угра, Мотра, Инсар, Парца, Днепра (Днепр), Днестра (Днестр), Чара, Шатура, Чебоксара и т.д.⁹

По-видимому, все же ситуация, когда русских называют мордвой и игнорируют их самосознание и самочувствие, а также отрицают саму возможность участия славян в формировании русского государства, порождена так называемой «народной этимологией». Точно таким же образом можно вывести, например, этноним «русский» и из современных польского и украинского языков, в которых существует слово «рух» – движение.

Существует гипотеза о норманнском государстве на Оке и Волге. Разрабатывали ее разные исследователи, в том числе и польский историк Х. Пашкевич, на работы которого очень любят ссылаться современные украинские ученые. Сторонники этого подхода полагают, что норманны, создав на Днестре государство с центром в Киеве, нашли новый район колонизации, и им стал бассейн Оки и Волги. Здесь они создали государственную организацию, построили города, разместили свои военные гарнизоны. По мнению Х. Пашкевича, славян там не было, поскольку регион развивался сотрудничеством двух этнических элементов – норманнского и волжско-финского. Плодом этого сотрудничества явилось перемещение сюда центра Русского государства¹⁰. Точка зрения Х. Пашкевича понятна – устранить восточных славян из истории вообще и, в частности, из истории строительства Руси – будущей России. Понятно и то, что описывавший племена Самарской земли Ибн Фадлан также не мог испытывать симпатии к «неверным» христианам и язычникам, и уже в силу этого необходима коррекция его суждений о нравах и быте встреченных племен.

О степени оседлости или мобильности разных групп населения Самарских территорий нам очень трудно сказать что-то определенное. Главное, что на этой территории проживало постоянно, хотя порой и редкое, но оседлое население, состоявшее из пришедших с разных сторон племен праславян, либо славяно-балтов, либо германцев (ни доказать, ни опровергнуть сказанное практически невозможно), а также племен угро-финнов и тюрок. Сам этот факт (без жесткой

привязки к этнической принадлежности) подтверждается данными археологии. В то же время столь же постоянно здесь существовало и кочевое население – племена иранцев и сарматов, гуннов и болгар, а в более позднее время к ним присоединились казахи, башкиры и калмыки, которые также постепенно переходили к оседлому образу жизни и начали формироваться как народности.

На Средней Волге все группы кочевников оставили большое количество погребальных памятников, но археологическими данными подтверждено, что основным кочевым населением на Самарской территории в предмонгольское время было население, состоявшее из половцев и болгар, а затем и в золотоордынское время – татаро-болгарское население. Дошедшие до нашего времени сведения свидетельствуют о том, что в начале и середине I тыс. н.э. в Среднем Поволжье оставили следы племени, культура которых очень напоминает славянскую. Источниками, позволяющими судить об этом, являются материалы археологических экспедиций самарских исследователей – Г.И. Матвеевой, С.А. Агапова, В.И. Пестриковой, В.А. Скарбовенко, Д.А. Сташенкова¹¹, письменные свидетельства дипломатов и купцов, топонимы, предположения лингвистов о возможных именьковских заимствованиях, которые должны были сохраниться в языках народов Волго-Камья и венгров.

Часть археологов считает, что именьковцы мигрировали в юго-западном направлении и дали начало волынцевской культуре на Украине, поэтому необходимо изучение диалектов днепровского левобережья, которое позволит понять, каким же был «именьковский язык». Эти исследования ещё ждут своего часа. Интересно было бы получить данные фольклористики о том, как проникали славянские верования и фольклор к народам Волго-Камья, были ли, в частности, такие заимствования в пору существования именьковской культуры.

Важны данные топонимики и гидронимики Среднего Поволжья, поскольку в топонимах вполне могли сохраниться следы добулгарского пребывания здесь праславян. Современная топонимика Самарских земель дает лишь косвенные указания на такую возможность, потому что ранее XVII в. мы не можем быть полностью уверены в древнем происхождении топонимов.

Основная их часть и сегодня – это тюркские, угро-финские и славянские имена, разбавленные именами монгольскими, бурятскими и иными. Исследования по всем отмеченным векторам сегодня необходимо производить с большей интенсивностью. Это особенно важно потому, что благодаря огромному накопленному фактическому материалу есть возможность от мозаичной модели предполагаемых связей предшественников нынешних этносов построить панораму, которая может скорректировать

представления ученых из разных отраслей науки о процессах расселения племен в Европе. И тогда, возможно, придет понимание того, что задолго до американского «плавильного котла» на территории Среднего Поволжья существовал «тигель», в котором из самых различных групп населения возникали контуры будущих этносов. Тогда, возможно, станет понятно, что после «вызревания» именно на Волге в основных чертах сформировались нынешние русские, татары, башкиры, мордва, марийцы, чуваша.

Известный самарский историк Л.В. Храмов отмечал, что в дальнейшем развитие Самарской земли корректировалось социально-экономическим развитием России, которая продолжала политику включения в состав государства окраинных земель вместе с населявшими их людьми. «С середины XVII в. в степях Самарского Заволжья столкнулись два хозяйственно-экономических уклада – оседлый земледельческий и кочевой скотоводческий»¹².

Вместе с русскими переселенцами в 1730-х гг. на Ново-Закамской и Самарской (Оренбургской) оборонительных линиях поселились мордва, татары, чуваша. Позднее здесь были поселены дворяне вместе с переведенными ими на земли Заволжья крепостными крестьянами. Все это в целом создавало условия для сравнительно быстрого аграрного освоения Заволжья. Здесь была «земля обетованная» для беглых крепостных крестьян, раскольников и сектантов разного рода-племени. В 1734 г. в Самаре была организована Оренбургская экспедиция. Она должна была присоединить к Российскому государству земли вдоль оборонительной линии, а кроме того наладить хорошие отношения с вошедшими в состав России народами. Результатом этой рациональной политики, помимо прочего, стало заселение земель по берегам рек Кинель, Сок и Кондурча. Высокая пластичность населения Самарской земли сыграла свою роль при перемещении сюда в дальнейшем больших групп населения из разных губерний России и Украины, переселенцев из Германии. Приобретенная в течение веков приспособленность к сложным условиям жизни помогла самарцам пережить эвакуации сюда населения и предприятий в ходе двух мировых войн XX века, революцию и Гражданскую войну, два голода в Поволжье.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Древние культуры и этносы Самарского Поволжья. Самара, 2007. С.129-136; *Зубов С.Э., Малкова Н.М., Кузнецова Л.В., Фёдоров М.Г.* Самарское краеведение: Религии Самарской области. История и современность. Учебное пособие. Самара, 2008.

² *Багаутдинов Р.С., Богачёв А.В., Зубов С.Э.* Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). Самара, 1998.

³ *Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А.* Кочевники Самар-

- ского Поволжья в раннем железном веке // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. М.: Наука, 2000.
- ⁴ *Матвеева Г.И.* Среднее Поволжье в VI-VII вв.: именьковская культура. Самара: Изд-во Самарского государственного университета, 2004. 168 с.; *Лифанов Н.А.* Еще раз о «славянах» на Волге и арабском походе на Хазарию // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы II Международной Нижне-волжской археологической конференции (Астрахань, 18-21 октября 2010 г.). Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010, С.305-309.
- ⁵ *Сташенков Д.А.* Об этнокультурных связях населения именьковской культуры // Славяноведение. 2006. №2. С.20-30.
- ⁶ *Фадлан ибн.* Перевод основного текста «Книги Ахмеда ибн Фадлана на основе Мешхедской рукописи // *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956. С.130.
- ⁷ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. М.: Наука, 2000. С.422; История Самары (1586-1917 гг.) / Под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Издательство «Самарский университет», 2015.
- ⁸ Казачье Войско «Главной императорской военной квартиры» за 1912 год. / Под ред. В.К. Шенка. С.215; История казачества Урала. Оренбург-Челябинск, ОКВ, ЧелГУ, Челяб. обл. организация общ-ва «Знание» / Под ред. В.Ф. Мамонова. 1992. С.15; *Нилелин Р.А.* Истории казачества. М.: Православная Русь, 1995. Т.1. С.151.
- ⁹ *Александр Шаронов.* Народ Эрзя и Русь: в фокусе русского неславянина. Эрзянь ки. Культурно-образовательный портал. 2008.
- ¹⁰ *Юрченков В.А.* Взгляд со стороны. Саранск, 1995. С.40-41.
- ¹¹ *Агапов С.А., Пестрикова В.И., Салугина Н.П.* Памятники славянского типа в Куйбышевской области // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981. С.108-119; *Васильев И.Б., Матвеева Г.И.* У истоков истории Самарского Поволжья. Куйбышев, 1986. С.232; *Салугина Н.П.* Некоторые вопросы истории именьковских племен в свете данных технико-технологического анализа керамики // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев, 1988. С.119-144; *Скарбовенко В.А.* Погребение раннесредневекового времени в Куйбышевском Заволжье // Древняя история Поволжья. Научные труды. Т.230. Куйбышев, 1979. С.164-174.
- ¹² *Храмков Л.В.* Введение в самарское краеведение. Самара: Изд-во ООО «Научно-технический центр», 2003.

HISTORICAL MULTICULTURAL AND POLYETHNIC CHARACTER OF SAMARA REGION

© 2015 M.G. Fedorov

Samara State University

The paper presents the new interpretation of the scientific data. It is devoted to the centuries-old history of formation of multiethnic and multicultural population of the territory of modern Samara region.
Keywords: Samara region, territory, multi-ethnicity, multiculturalism, tribes, peoples, ethnonyms, toponyms, hydronyms.